

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Кушниной Людмилы Вениаминовны о диссертации Сало Виктории Эдуардовны на тему «Сопоставительное исследование метафор в переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современная отечественная лингвистика располагает мощным понятийным аппаратом, позволяющим изучать процесс генерирования метафоры в художественном тексте как при ее создании автором, так и при ее воссоздании переводчиком. Вместе с тем, когнитивный механизм метафоризации настолько сложен и непредсказуем, что каждое новое исследование, посвященное анализу порождения, функционирования и транспонирования метафорических смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую раскрывает новые закономерности этого процесса. В качестве доказательства данного утверждения выступает диссертационное исследование Виктории Эдуардовны Сало, посвященное лингвопереводческому анализу произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на материале сопоставления его переводов на английский и немецкий языки.

Обращение к творчеству выдающегося представителя культуры XX века А.И. Солженицына, который остро ощущал ответственность писателя перед человечеством, переживая все беды мира и особенно беды своего народа, продолжил традицию писателей-просветителей формировать сознание людей, что наиболее ярко проявилось в анализируемом диссидентом произведении «Архипелаг ГУЛАГ».

Выбор метафорических единиц в качестве предмета переводческого анализа обусловлен многолетним, и даже многовековым, научным интересом к процессам метафоризации в языке и речи, отражающим экстралингвистический культурный контекст, в котором зарождается и функционирует метафора.

Исходя из данных соображений, констатируем, что диссертационное исследование В.Э. Сало решает целый комплекс актуальных проблем современной лингвистики, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Подчеркивая актуальность выполненного исследования, отметим следующие его достоинства. Во-первых, в работе выполнен тщательный комплексный анализ метафорических единиц с опорой на такие теоретические позиции как семантическое содержание метафоры, прагматический потенциал метафоры, критика перевода при передаче метафоры, сопоставление переводов метафор на разные языки. Во-вторых, автор диссертации представил развернутую картину метафорического описания в текстах оригинала и перевода, успешно используя методику фреймово-слотового анализа, сопровождаемого элементами дефиниционного анализа в соответствии с особенностями каждого

го языка и культуры. В-третьих, анализу подвергаются два варианта перевода на разные языки: перевод на английский язык, выполненный Т. Уитни, и перевод на немецкий язык, выполненный А. Петурниг, что существенно расширяет диапазон и возможности лингвопереводческого анализа, позволяя получить объективные результаты, касающиеся качества переведенных текстов.

Оценивая в целом представленное диссертационное исследование, отметим, что его автор последовательно и логично решает поставленные исследовательские задачи, что позволяет ему доказать выдвинутую гипотезу.

Научная новизна диссертационной работы определяется, в первую очередь, вынесенными на защиту научно значимыми доказанными положениями и свидетельствует о личном вкладе автора в решение теоретико-практических задач на всех этапах исследования. В центр внимания диссертантом совершенно справедливо выдвинут принцип сохранения метафоры при переводе, что позволило рассмотреть и показать на иллюстративном материале основные приемы перевода метафоры: сохраняющие, трансформирующие, нейтрализующие.

Теоретическая значимость исследования определяется наличием сформированного терминологического аппарата, касающегося различных аспектов исследования: теории метафоры, теории когнитивной метафоры, теории перевода, теории текста, закономерностей перевода художественного текста, характера взаимосвязи языка и культуры и др. Теоретически значимым считаем: 1) выявление наиболее продуктивных семантических сфер метафоризации в тексте оригинала; 2) разработка типологии приемов передачи метафоры и сравнение техники их перевода на английский и немецкий языки; 3) разработка методов сопоставительно-переводческого анализа метафорических единиц и выявление закономерностей на материале двух иностранных языков; 4) выявление факторов, оказывающих влияние на снижение уровня адекватности, а, следовательно, и на качество перевода метафоры.

Исследование выполнено на богатом иллюстративном материале на русском, английском, немецком языках в русле переводческого и сопоставительного анализов, что придает ему особую значимость с позиций межкультурного взаимодействия.

Практическая значимость заключается в возможности использования его результатов в университетских курсах по основам языкоznания, теории письменного перевода, практике перевода художественного текста с русского языка на английский и немецкий языки при обучении преподавателей иностранных языков, лингвистов-переводчиков, специалистов в области межкультурной коммуникации.

В первой главе диссертационного исследования, озаглавленной «**Теоретические основы изучения метафоры в аспекте перевода**», представлен обзор современной литературы по теме; изложен механизм метафоризации как вторичной номинации по типу семантической деривации; дана трактовка структурной метафоры, предназначение которой в тексте состоит в актуализации скрытых смыслов в иной понятийной сфере. Считаем, что предложенная автором дефиниция для структурной метафоры открывает новый пласт в тео-

рии метафоры, так как автор исследования апеллирует к скрытым смыслам, лежащим в основе процесса метафоризации, и объясняет этот процесс как результат сдвига денотативной соотнесенности, который отражается в новой референционной соотнесенности. Эта идея представляется нам плодотворной, так как она показывает сущность невидимого процесса метафоризации, который лежит в основе возможной реметафоризации лексической единицы при переводе. Особое внимание автор уделяет проблеме оценки качества перевода метафор, опираясь, с одной стороны, на существующие критерии оценки перевода, с другой стороны, на собственную методику поэтапного сопоставительно-переводческого анализа, акцентируя внимание на многоаспектности метафоричности, включающей форму слова (отождествляемую с образом), смысловое содержание, коннотации, коммуникативный эффект. Такая многоаспектность, по мнению автора работы, должна быть *транспонирована* в текст перевода (в работе используется термин *транспортирована*), что не всегда представляется возможным. Диссертант ориентируется на критерий адекватности, выстраивая собственную систему анализа, а именно, анализ техники и анализ адекватности перевода. Несмотря на то, что в наших исследованиях по переводу мы придерживаемся других критериев оценки качества перевода, мы признаем, что в рамках разрабатываемой концепции, и теоретические установки, и виды анализа, и оценка перевода метафоры представлены стройно, логично, обоснованно. Достоинством первой главы является также обращение к критике перевода. Это, действительно, мало разработанная проблема, поэтому, исследуя один аспект перевода, в данном случае, касающийся перевода метафоры, необходимо иметь представление о принятых переводческих решениях, достижениях и ошибках, изучаемых критикой перевода.

Во второй главе, озаглавленной «**Особенности техники и оценка качества передачи метафор в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» в английском и немецком переводах**» автор решает две исследовательские задачи: во-первых, выполнение сопоставительного анализа техники перевода русских метафор разных типов на английский и немецкий языки; во-вторых, выполнение сопоставительного анализа адекватности перевода русских метафор. Согласно тексту диссертации, в первом случае речь идет об особенностях техники передачи метафор, во втором случае – об оценке качества их передачи. Но в ходе анализа диссертант и в том, и в другом случае оценивает качество перевода, опираясь на критерий адекватности. Возникает вопрос: какова цель разграничения и постановки двух очень близких по смыслу задач? Насколько сопоставительный анализ техники перевода отличается от сопоставительного анализа адекватности перевода. Возможно, речь идет о разграничении процесса и результата? Это можно было бы отметить в выводах по каждому параграфу, но таких выводов нет. Хотелось бы услышать мнение автора диссертации по этому вопросу.

Вместе с тем, отметим высокий уровень исполнения исследовательских задач, связанных с сопоставлением техники перевода русских метафор на английский и немецкий языки. Каждая анализируемая метафорическая единица

подвергается тщательному семантическому, лексикографическому, собственно метафорическому – фреймово-слотовому анализу на трех сравниваемых языках с привлечением энциклопедической информации, что является украшением данной работы, придавая полученным результатам достоверность, аргументированность, убедительность. Глубокий качественный анализ сопровождается количественными данными, представленными в виде таблиц.

Ключевая проблема исследования - особенности передачи метафоры на другие языки – рассмотрена на широком метафорическом фоне, т.е. диссертант подробно анализирует разнообразные типы метафор, представленные в работах предшественников, что свидетельствует, во-первых, об овладении понятийным аппаратом метафорики, во-вторых, о собственном научном вкладе в развитие сопоставительно-переводческой метафорики.

Значительным достижением диссертанта считаем проведение сопоставительного анализа на примере двух языковых пар: русский-английский, русский-немецкий, так как проникновение в каждую лингвокультуру, а также в идиостиль и технику перевода каждого переводчика открывает новые закономерности метафоропорождения и метафоровосприятия, что представляется важным при выполнении диссертационного исследования.

Выводы исследователя аргументированы и обоснованы. Заключение отражает проблематику, заявленную во Введении, которая была успешно решена в работе. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают ее содержание.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены широкой теоретической и эмпирической базой исследования, опорой на теоретико-методологические основания и современные достижения в области теории

О личном вкладе соискателя. Важно подчеркнуть общетеоретическую значимость исследования, обладающего не только эвристической силой, но и широкими аппликативными возможностями. В работе представлен достаточно обширный объем выборки, составляющий 524 метафорические единицы на языке оригинала и 1048 метафорических единиц на языках перевода.

В процессе знакомства с текстом диссертационного исследования, возникли следующие **дискуссионные вопросы**.

1. С точки зрения современного когнитивного метафороведения, при анализе метафор внимание фокусируется на метафоре как когнитивном механизме осмыслиения действительности субъектом (автором художественного текста, его переводчиком и пр.), но не на традиционной трактовке метафоры как тропа, как литературного приема. Тем не менее, несмотря на то, что диссертант ссылается на когнитивную теорию метафоры, достаточно часто он оперирует понятием тропа, например, при классификации метафор. Не возникает ли в данном случае терминологического противоречия или двойственности?

2. При оценке качества перевода метафоры с русского языка на английский и немецкий, наряду с вполне оправданными параметрами сохранения смыслового содержания, коннотаций, коммуникативного эффекта, на первом месте стоит сохранение ее формы. Можно ли уточнить, что подразумевается

под формой? На какую концепцию опирается исследователь, оперируя понятием формы? В работе есть пояснения, что форма приравнивается к образу. Что это означает? С нашей точки зрения, метафорические образы настолько идиоматичны, культурно специфичны, что их форма в разных языках не может не варьировать, тогда зачем стремиться к сохранению формы? Образы представляются нам не менее вариативными: не задумывались ли вы о том, что переводчик, уловив смысл исходного образа, может создать новый образ как результат синергии исходных смыслов и смыслов, ожидаемых целевой аудиторией и реципиентами? Этот новый образ может обогатить метафорическую картину текста перевода. Такова наша научная позиция, которая пока не приобрела широкого распространения и поэтому не всем известна. Хотелось бы услышать разъяснения и рассуждения диссертанта по этому поводу.

3. В работе используется термин *деметафоризация* как «выпрямление содержания» и термин *опущение метафоры*. Не является ли опущение разновидностью деметафоризации? В наших работах, посвященных переводу метафорических единиц, мы использовали термин *реметафоризация* в случае положительной динамики и деметафоризация в случае отрицательной динамики. Как могла бы быть уточнена разработанная вами типология с учетом данных терминов?

4. При описании переводческой критики, ссылаясь на других авторов, вы отмечаете, что перевод Т. Уитни на английский язык является поверхностным, в то время как перевод А. Петурниг на немецкий язык признан адекватным. В связи с этим возникает вопрос: если перевод на английский язык в целом признан некачественным, стоит ли изучать в рамках этого перевода любую другую единицу или явление, в том числе, метафору?

5. В процессе сопоставления переводов на английский и немецкий языки вы отметили расхождения в поиске эквивалентных соответствий, что естественно. Но как вы оценили бы их качество с точки зрения выбранных вами критериев? Какой перевод более успешен и почему?

6. В последнее время исследователи акцентируют внимание на языковой личности переводчика. В работе вы изучаете профессиональную деятельность конкретных переводчиков Уитни и Петурниг. Почему ни в названии работы, ни в оглавлении (например, в названии эмпирической главы или любого параграфа) даже не упоминаются их имена?

Подчеркнем, что высказанные вопросы, рекомендации, замечания носят дискуссионный характер и отражают научный интерес к выполненному исследованию.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Согласно тексту автореферата, соискатель представил восемь статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Минобрнауки России (в том числе две публикации включены в научные базы цитирования (Web of Science)). Кроме того, основные выводы и теоретические положения диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях.

На основании вышеизложенного констатируем, что диссертационное исследование «Сопоставительное исследование метафор в переводах произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки» отвечает критериям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор **Сало Виктория Эдуардовна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(10.02.19 – Теория языка), профессор
профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Людмила Вениаминовна Кушнина

14 февраля 2025

Почтовый адрес:
614990, г. Пермь,
Комсомольский проспект, д. 29,
ПНИПУ, кафедра ИЯЛП
Телефон: 3422198039
E-mail: lkushnina@yandex.ru

